

А. А. Дарбеева

О СКАЗКАХ НИЖНЕУДИНСКИХ БУРЯТ

Нижеудинские буряты почти четыреста лет живут изолированно от основной этнической массы монголоязычных народов в окружении русской языковой среды. Их язык и этнографические черты были частично описаны исследователями XIX и начала XX вв. [5; 8, 15-48].

Между тем, мы совершенно не располагаем образцами живой разговорной речи нижеудинских бурят, их фольклором. Публикация текстов фольклора необходима для ознакомления с языком, сохранившим элементы древнемонгольского языка.

Вместе с тем, бытование сказок среди современных нижеудинцев свидетельствует об активной социальной функции их родного языка и преждевременности предположения о полной ассимиляции нижеудинских бурят русской средой. Это опровергает, в частности высказывавшееся мнение о том, что "изолированная жизнь, русское окружение оказали на них (нижеудинских бурят — А.Д.) большое влияние. Они позабыли свой язык, обычаи и даже потеряли свои этнические черты" [1, 129].

На основании данных социологолингвистического анкетирования нижеудинских бурят в августе 1968 г. нами выявлено следующее: (1) в целом взрослое население является двуязычным, т.е. владеет бурятским и русским языками; (2) родным языком они считают бурятский; (3) дети дошкольного возраста обычно плохо владеют русским языком, ибо языком общения в семье, с соседями-односельчанами служит родной язык; (4) во время игр дети дошкольного и младшего школьного возраста в основном пользуются бурятским языком; (5) языком обучения в начальных школах

сел: Кушун, Мунтубулак официально является русский язык. Практически же учителя-буряты прибегают к помощи родного языка для пояснения незнакомых русских слов.

Бурятский и русский языки функционально сосуществуют и в сфере производственной деятельности, но обсуждение производственных вопросов на совещаниях, собраниях проводятся на русском языке, так как буряты в укрупненных хозяйствах составляют меньшинство.

Нижнеудинские буряты в процессе беседы свободно переходят с одного языка на другой. При этом нередко в бурятскую речь вставляются русские слова.

Таким образом, анкетирование показало, что нижнеудинские буряты не забыли своего языка, но в их языке (также, как и в других диалектах бурятского языка) немало русских заимствований, которые проникли и в фольклор.

Кроме того, бытование исторических, генеалогических легенд, сказок, песен, пословиц и поговорок также свидетельствует о том, что пока еще именно на бурятском языке существует устное народное творчество нижнеудинских бурят.

Нами записаны исторические легенды со слов Н.М. Елизарьева, которому исполнилось сто лет в сентябре 1970 г.

Среди нижнеудинцев старшего поколения есть общепризнанные искусные рассказчики. С некоторыми из них нам удалось встретиться и записать несколько сказок. Ниже мы приводим сказку «Дурман», записанную со слов Е.А. Коногорова – колхозника села Кушун.

В целом сказки нижнеудинских бурят в большинстве своем представляют вариации сказок бытующих среди бурят и других народов. В них те же мотивы перевоплощения змей, чудовищ в девицу или юношу, борьба добра и зла, воплощенных в образах разных животных и т.д.

В данном случае нас интересует не содержание, а язык этих сказок и сам факт сохранения их бурятами, продолжающими фольклорную традицию своих предков.

Относительно языка этих сказок можно сказать следующее:

I. В них отражается общность с языком добайкальских бурят, в основном в структуре построения фраз и предложений.

II. В сказках употребляются преимущественно общебурятские слова, относящиеся к основному словарному фонду, поэтому содержание сказок будет понятно в равной степени и добайкальским и забайкальским бурятам.

III. В сказке «Дурман» самое существенное различие между нижнеудинским и другими говорами и диалектами бурятского языка наблюдается в звуковом составе, именно:

1) различие в консонантизме:

а) отсутствие в НД (нижнеудинский диалект) общемонгольской заднеязычно-увулярной, щелевой фонемы *x*, которой соответствует в НД увулярная смычная фонема *k*;

б) употребление в НД заднеязычной, смычной, сильной глухой фонемы *k*, отсутствующей в бурятском и монгольском языках; исключение представляет хамниганский говор бурятского языка, в котором имеется эта фонема;

в) существенное расхождение в употреблении фарингального *h*. В сказке «Дурман» вместо общебурятского *h* в анлаутной позиции нередко встречается аффриката *KX*, например: *kxuuna* вместо *huuna* 'сидит' и т.д.; здесь отражается общая тенденция в функционировании этой фонемы в НД, которая в некоторых случаях выпадает (преимущественно на стыке двух морфем в интервокальной позиции), в других – заменяется согласными звуками;

г) в аффиксе соединительного деепричастия согласный *ж* заменяется звуками: *дь*, *ш*, например: вместо *абажа* употреблено *апша*, *унажа-уньди* и т.д.;

д) в НД нередко наблюдается вставка согласного *д* перед *e*, *я* в начале слова.

2) Различие в вокализме:

а) в НД имеются гласные: *э*, *эв*, представляющие мягкорядные, неогубленные звуки, отсутствующие в других говорах бурятского языка. Соответствующее отражение они нашли в языке приведенной ниже сказки;

б) в НД наблюдается необыкновенная частотность в употреблении гласного *и*, что ярко выражено в данной сказке;

в) известно, что историческому *i первого слога в большинстве монгольских языков могут соответствовать разные гласные, в зависимости от последующего слога. Этот процесс ассимиляции, называемый в монголистике переломом гласного *i, завершился в большинстве монгольских языков, а также и в бурятском. Однако в изолированных монгольских языках, а именно в могольском, баоанском и частично в дунсянском, нет перелома гласного [4; 6; 7]. Древнемонгольский *i сохранился и в НД в анлауте и в первом слоге, например: *нигаң*, 'спина', *ниһаң* 'склонна' и т.д.

Одним словом, в сказке «Дурман» четко представлены только фонетические расхождения НД с другими говорами и диалектами бурятского языка. В повседневной бытовой речи наблюдаются различия и в лексике, и в морфологии.

При транскрибировании сказки «Дурман» нами использована современная бурятская графика, основанная на русской графической системе с добавлением некоторых знаков для обозначения смычных заднеязычно-увулярных *г*, *к*, смычного, заднеязычного *ц*. Особое графическое изображение получил гласный переднего ряда, нелабиализованный *ä* в виде знака *ø*. Необходимо также отметить некоторое расхождение в написании одного и того же слова, объясняемое стремлением точного воспроизведения произношения сказителя, допускавшего двойное произношение например звука *h* в разных позициях.

Дурмаан,

Дурмаан, кхууна. Тырыш ысыгээң гакса күбүүн, Кхаэн, күбүүн, бытчи бәәна, кабатәә күбүүң бытчи бәәна. Ыкы ысыгынь мытчи бәәна. Тиигээт Дурмаан күкшә апкаа түкөөрбә, наһаң брээминь күсыытьтөө. Тиимэ болбо, барактәә болтибо. Тиигээд лэ Дурмаан каанда ошбо. Каан өөндэ атб'ээт үгбэ Дурмаанда: "Минии басгээйим апкадаа үти мөг'ээң каани миндага сагаан дыгыли кулууди асраа болбор, минии басга апкаш. Асраабоз болбор басгээим апкабозш!". Дурмаан атб'ээт үгбэ: "Бии туршинам, бии йабанам!".

Дурмааң, ошбо. Далээн, закада ошшо караапта кхууба, ур'эни модоң караапта, гурбаң сырыктээ караапта кхуугаат Дурмааң йабба. Гурбаң боошко шороз абба, пvvшкэ. Тиигээт йаббат. Йабаа, йабаа, далаэ йаар коло ошоо. Караабаа татаба. Vти могоэң каани гыр тыр б'эна! Дурмааң тиикыдээ сырыктээ затиба: "З'эа кvбvут, биш ынды ныгы гурбаңдыр г'ул'аалкап, арти тамтиш болко, би тындээ кубилгаага руулаат диркып, таа, кvбvут, тырнээ мытчи б'эгаар'эат". З'эа, ошбо! Vти могоэң каани гырты ошбо. Vти могоэ каани гыр кхаэкан!

Дурмаани ороот диркыдынь vти могоэ кааң басгаң могоэ больди кыптны. Дурмааң ээтиба, тиигээт Дурмааң кылбы: "Vбээ даа, би танда ээшилди дирээ кvум". Тиигээт Дурмааң битии саашаа тилам гыжи нидээ кармадынь тыры могоэнь кхаэкан, басгаң больтиба. Миндага сагааң дыгылтээ басгаң урдаань ботчиба.

З'эа, кол'уулаң г'ул'аадалчиба, арти тамти кыжи. Тиигээт каартаар наадат'тиба, каартат'тиба. Дурмааң каартаар быркы наадака, могоэң басгаң баһаа быркы б'эна. Тиигээт лэ шvвбэ. Дурмааң кубилгааң; могоээнш басгаэ йа шvүбэ, шvүбэ, мынгээнш баани шvvt'тибэ. Бышы мынгыниинь ныгөө коомната соо б'ээтиба. Тыры мынгындөө ошко хамаандань Дурмааң vлгөөтээ б'ээнан миндага сагааң дыгылиң абаат кармаандаа кээт кхуутиба. Тиигээт дат'аат наадабат. Дурмааң шvvgдыбы, шvvgдыбы. "З'эа, ыны кармаантиим шvvtибыш! Минии караапсоотиим шvvkэбээш! Би мынээ карааптаа ошшо мын'ээ асаркам". Тиигээт мыкыльди г'арба. Г'арһаар гvибэ, гvитиба. Гvижэ дирһээр кылбы: "Vтыр, кvбvvt, караабаа татакты, vтыр, vтыр йабакты!".

Уу, тыры кхаэкан, басгань коэноонь гvижэ кыптны. Алта һылмайээ тэалажа далаэ руу шидыт'тиба. "Дурмааң, алта һылмайим абыыштаа! намайаа дураша йабаарэа", – гыны ". Дурмааң жиктээ, баргааһаар каткаат вскыдынь, баргааһаң, н'эалдат'тиба. Өөк, тиижэ йабаар кармадынь кара vвлэн, дээрынь г'арнааң. Тыры кара vвлэн могоэ больди караап дээрэ унакынь! Могоэ ширийаар диртиба. Дурмааң ныгы боошко шорйоо һөгыг'ш! Могоэ бараң далаэ руу унат'тиба. Дурмааң баһаа караабаа татаат йабат'тиба. Могоэ баһаа ширийаар диршэ, Дурмааң баһаа боошко шорэйоо тыһы

буудат'тиба. Г'урба дати диршэ, г'урба боошко шорээйоо тыһы буу-
даат ла караабаа татаат Дурмааң тыргылбы.

Далаэ ырийэт йапкадыынь, иимэ йвумэ болбо: Арг'алаң зааң,
Абарг'а дикэ мог'ээйэ дэалажа б'эана. Арг'абээ дикэ дээң больдэана.
Тыры дээни больдэакадыынь Арг'алаң зааң Дурмаанда кылбы: "Шии
намда туһалдыыш"—гыжы!". Дурмааң бээгаат Абарг'а дикэ мо-
г'ээйэ карбыытиба. Урөө буу боэ, годли бээгаа даа. Г'одлиоор кар-
бажа алыытиба. Арг'алаң зааң кылбы: "З'өө, Дурмаан, даршабээ
дээйиим дарбаш таа, кхаэн б'эа на даа, быркыш, быркы кувунң,
б'эанаш таа, ырдымтээш-гыны". Дурмааң кылбы: "Шии намаэйэ
гыртыым кургыыш-гыжы". Кургыккып даа-гыыш. З'өө, Дурмааң,
гыртээ куркы дурниинь курны! Г'ыр тээшээ, гыр тээшээ!

Тиигээт лэ Арг'алаң зааң быйээрээ дирээт кылны: "Шии ди-
рээт дээрыым уна гыжы". Дурмааң тырнээ унаат, Арг'алаң зааң,
өөндөө кылны: "Нидээ ании, нидээ ании! Минии нидээ н'ээ гыкы-
дыым н'ээкэш!".

Дурмааң кхуугаат нидээ анитчиба. Үни болкыйдаа? "Дурмаан,
нидээ кара"-гыыш!". Нидээ каркадыынь Дурмааң гыртээ бээтчиба,
гыртээ куршэ дирчибэ, Дурмааң гырээ г'азаа кхуужа б'эана. Арг'-
алаң зааң кылны: "Шии кувндэ кылкыбээш, минии нирг'анда кхуужа
дирээп гыжы", — тиигээт лэ ырийэт йапчиба.

Дурмааң байартээ, каанаа басг'а апкыынь. Гыртээ диршэ
г'ул' аалба, арти ууба. Арти уугаат, хоктоот, быйээ кээркажа
дуулыыш! Дурмаани кубилг'аа угаа дикэ б'эа на гыыш! Миндагаң
саг'ааң дыгылээ кулуужа абаап, Арг'алаң зааани нирг'ууң дээрэ ун'ди
дирээп гыжы, быйээ кээркажа г'арлөөш! Дурмааң тиигээт унаат
ушгат'тииш!

Вглөө боһоот г'азаа г'арба, шээкэйээ. Г'азаа г'аркадыынь Арг'-
алаң зааң амаа аңгөөтижа б'эа гыыш! Идыкыынь! "Шии, Дурмааң,
йвв кылээши?". "Вбээ дөө, бии кылээбооп, ыныш богдо кылээ,
богдо кылээ" — гыжы б'эа на Дурмааң. /Богдо гыжы
артияа кылдык б'эагаа /. "З' , таа намайаа шигныт гыыш!".
Боошкоор артияа асраа. Г'урбаң боошко арти уулг'аа. Арг'алаң
зааң мукарит'тиба, г'азаа унатчиба. һэгээрээт боһоо. Тыры унтака
һамаандаһ Дурмаанш койор пүшкэ залаат б'ээлгат'тьоо: буруу-
г'аар, муу зуг'аалаа болбор пүшкүттш һүркы б'эагаа.

Амитаң зоң сугларат'т'оо, Арг'алаң зааң кылы: "З'ээ, нээ-рээ кылээш". Гыжы, тыры Дурмаанаа мактаат, йабат'т'оо.

Дурмаан, тиигээт каанаа басга абаа. Каани кудын дапкар гырты ошоо, каани басгатайаа кол'уулан кхууна, аша буркандаа тышы кхааң кхууг'аа.

Дурман

Жил был Дурман. Он был единственным сыном отца. Хороший парень растет, сильный парень растет. Родители его знают это. Затем Дурман собрался жениться, время подошло. Так было, свадьба назревала. Тогда Дурман отправился к хану. Хан ответил Дурману: "Ты возьмешь мою дочь в жены, если выкрадешь у царицы-змеи белую бобровую шубу. Если не принесешь ее, то мою дочь не возьмешь!". Дурман ответил: "Я попробую, я иду!".

Дурман пошел. Придя к берегу моря, сел на корабль, на старинный деревянный корабль с тремя матросами и поплыл. Взял с собой три бочки пороха, пушку. Затем отправились. Плывут, плывут по морю, далеко уплыли. Корабль пристал к берегу. Вон дворец царицы-змеи! Тогда Дурман обратился к матросам: "Ну, ребята, я здесь погуляю дня три, будет водка и табак, я там немножко погуляю и вернусь. Вы, ребята, знайте это!". Ну, пошел! Пошел во дворец царицы-змеи. Красив дворец царицы-змеи!

Когда Дурман зашел, царица-змея превращалась в девушку-змею. Дурман испугался, затем он сказал: "Да нет, я к вам в гости пришел". Потом, когда Дурман на миг отвел глаза, та змея превратилась в красивую девушку. Перед ним стоит девушка в белой бобровой шубе.

Ну, теперь загуляли вдвоем, здесь есть и водка, и табак. Потом стали играть в карты, закартежничали. Дурман хорошо играл в карты, дочь змеи тоже хорошо играла. Он начал обыгрывать ее, обыгрывает да обыгрывает. Дурман хитрый: он все обыгрывает, обыгрывает дочь змеи и выиграл все ее деньги. Другие деньги были в соседней комнате. Пока она ходила за деньгами, Дурман, схватив висевшую белую бобровую шубу, положил ее в карман и сел. Затем опять начали играть. Дурман все проигрывает да проигрывает. "Ну, ты выиграла все мои карманные деньги! Но тебе

не выиграть то, что на корабле! Я сейчас пойду и принесу деньги с корабля". Так, обманув ее, ушел из дворца. Как вышел, так и победил. Бегом вернувшись на корабль, он говорит: "Быстро, ребята, быстро поднимайте паруса, быстрее, быстрее отплывайте!".

Уу, та красивая девушка бежит за ним. Сняв с себя золотые украшения, бросила их в море, сказав: "Дурман, возьми мои золотые украшения! Вспоминай меня!". Дурман хитрый, он не рукой, а прутиком дотронулся до них, прутик прилип к ним. Ох, в тот же миг взвилось черное облако. Это черное облако, превратившись в змея, сверху налетает на корабль! Змеи с шумом приближаются к кораблю. Дурман выпустил одну бочку пороха! Все змеи упали в море. Дурман опять поплыл. Змеи опять с шумом налетели, Дурман опять пальнул в них порохом из одной бочки. Три раза налетали змеи, и Дурман, истратив все три бочки пороха, спасся от преследования.

Когда он объехал море, случилось следующее: Лев сражался с огромным змеем. Во время сражения Лев говорит Дурману: "Ты мне помоги!". Дурман выстрелил из лука в огромного змея и убил его. Раньше ружья не было, были лук и стрела. Дурман убил змея стрелой из лука. Лев сказал: "Ну, Дурман, ты одолел моего непобедимого врага, это очень хорошо, ты молодец, парень ты ловкий, искусный стрелок". Дурман сказал: "Ты меня проводи домой". Тот обещал проводить. Ну, Дурману очень хочется домой! Домой, домой!

Потом Лев сам заявился и говорит: "Ты садись верхом на меня". Дурман сел верхом на Льва, тот говорит Дурману: "Закрой глаза, закрой глаза! Откроешь глаза тогда, когда я скажу: "Открой!"".

Дурман закрыл глаза. Долго ли это длилось? "Дурман, открой глаза", – говорит Лев. Когда Дурман открыл глаза, увидел, что он сидит у себя во дворе. Лев говорит: "Ты никому не говори, что приехал верхом на мне", – сказав это, он скрылся.

Дурман веселится, радуется, что женится на дочери хана. Дома он загулял, выпил водки. Напившись водки, опьянел и начал похваляться, что Дурман очень хитрый! Он выкрал белую бобровую

шубу у царицы-змеи и приехал верхом на Льве! Затем он свалился пьяный!

Утром, протрезвев, вышел во двор. Во дворе стоит Лев с раскрытой пастью! Сейчас съест! "Ты, Дурман, что сказал?"—"Да нет я ничего не говорил! Это водка сказала", — говорит Дурман. "Ну, вы выслушайте меня", — просит Дурман. Он принес водки в бочках и напоил Льва тремя бочками водки. Лев свалился во дворе. Протрезвившись, Лев встал. За это время Дурман успел приготовиться: на Льва нацелил две пушки на тот случай, если тот выдумает напасть.

Собрался народ. Лев говорит: "Ну, ты прав, Дурман". Похвалив его, Лев ушел.

Дурман взял себе в жены дочь хана. Дурман переехал в многоэтажный дворец хана и зажил счастливо со своей женой.

Литература

1. Балдаев С.П., Материалы о бурятских племенах и родах, — «Этнографический сборник», Улан-Удэ, 1961, вып. 2.
2. Боржозова А., К вопросу о влиянии русского языка на бурятский, Иркутск, 1927.
3. Дарбеева А.А., Развитие общественных функций монгольских языков в советскую эпоху, М., 1969.
4. Санжеев Г.Д., Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, М., 1953.
5. Санжеев Г.Д., Фонетические особенности говора нижеудинских бурят, Л., 1930.
6. Тодаева Б.Х., Дунсянский язык, М., 1961.
7. Тодаева Б.Х., Монгольские языки и диалекты Китая, М., 1960.
8. Хангалов М.Н., Собрание сочинений, т. II, Улан-Удэ, 1959.